

Чэнь Сяофэй с любопытством спросил:

— Ты не видишь?

— Он действительно был в перчатке, — кивнул Лань Си.

Лань Ци выглядел растерянным:

— Почему я вижу целую руку...

Чжань Чжао вдруг засмеялся, обернувшись к Чжао Цзюэ, который прислонился к дивану:

— Ты говорил, что добро вознаграждается, это ты имел в виду?

Чжао Цзюэ поднял бровь.

Бай Юйтан посмотрел на Чжань Чжао:

— Лань Ци уже давно был под гипнозом G?

Чжань Чжао кивнул и спросил Лань Ци:

— Ты почти ничего не помнишь о Гране, да?

Лань Ци кивнул:

— Да, сейчас, когда я думаю, помню только его имя, и то, что он был очень незаметным, остальное... действительно смутно.

— Все вы были под его гипнозом с того момента, как вошли в джунгли, — сказал Чжань Чжао.
— Этот человек — настоящий мастер, он установил для вас время смерти, и ты тоже должен был умереть, но...

Лань Ци вдруг понял:

— После того как меня взорвали, Бобби меня заморозил!

— Если бы не этот случай, ты бы тоже умер, — кивнул Чжань Чжао. — Можно сказать, что несчастье обернулось удачей.

Хао Лин невольно посмотрела на Чжао Цзюэ. Когда он говорил о «вознаграждении за добро», она думала, что он имеет в виду Канамуна, но оказалось, что он говорил о Лань Ци... Теперь, когда она подумала об этом, это действительно была удача!

— Но его внушение для тебя до конца не рассеялось, ты до сих пор видишь его с целыми руками, и твои воспоминания о нём смутны... Это его план Б, — сказал Чжао Цзюэ. — Чтобы избежать таких, как ты, кто мог бы ускользнуть.

— Видно, что G очень осторожен, — недоумевал Бай Юйтан. — Что такого особенного в этой гробнице? Почему он убил всех, кто туда попал?

— Как ты думаешь, эта гробница всё ещё существует? — вдруг спросил Чжань Чжао.

Бай Юйтан широко раскрыл глаза:

— Котёнок? Ты не собираешься в Южную Америку?

— В путешествие? — сразу оживился Чэнь Сяофэй. — Южная Америка? Водопады Игуасу и голубые ледники!

Лань Ци покачал головой:

— Не может быть...

Чжань Чжао махнул рукой:

— Никому не нужно ехать, просто привезём тела и сделаем побольше фотографий.

Лань Ци и Лань Си удивились:

— Как привезти мумии?

Чжань Чжао показал всем телефон:

— Деньги могут заставить черта работать.

В офисе корпорации Бай Бай Цзиньтан, получив звонок от Чжань Чжао, задумался.

Близнецы, зайдя в кабинет, увидели, что Бай Цзиньтан в раздумьях, и подошли с ехидным вопросом:

— Босс? Что-то беспокоит? Денег слишком много, не знаете, куда потратить?

— Кстати, о деньгах... — Бай Цзиньтан поднял голову и передал телефон близнецам.

Близнецы удивились, взглянули на экран и увидели фотографии джунглей и древних стен.

Близнецы наклонили головы:

— Что это? Ты присмотрел себе участок земли?

Бай Цзиньтан, поглаживая подбородок, посмотрел на них:

— Как насчёт того, чтобы вы съездили в джунгли Амазонки и привезли пару мумий? Чжань Чжао и Бай Юйтан говорят, что это нужно для расследования.

Близнецы долго смотрели на Бай Цзиньтана, а потом вскочили, чуть не швырнув телефон!

Чжань Чжао и Бай Юйтан нашли в доме Лань Ци зацепку о G и с удивлением обнаружили, что Лань Ци был под гипнозом G. Если бы не тот случай, он бы тоже умер, как и другие члены экспедиции, которые контактировали с G.

Хао Лин очень нервничала, но после того как Чжао Цзюэ осмотрел Лань Ци, он сказал ей, что гипноз больше не действует, и с Лань Ци ничего не случится. Однако внушение о руке G осталось. Это было не трудно исправить, Чжао Цзюэ и Чжань Чжао за пять минут сняли это внушение.

И тут произошло забавное зрелище: Лань Ци, держа фотографию, воскликнул, а Лань Си и Хао Лин, скрестив руки, качали головами — они никогда не видели Лань Ци таким взволнованным.

Чжань Чжао и Бай Юйтан забрали фотографии, чтобы продолжить расследование археологической экспедиции.

По плану они покинули дом Лань Ци и отправились в старый дом Чэнь Сяофэй.

Чжао Ху и Ма Хань уже были там.

Чжань Чжао и Бай Юйтан вышли из машины и вошли в склад.

— Что-нибудь нашли? — спросил Бай Юйтан.

Чжао Ху покачал головой.

Чэнь Сяофэй, скрестив руки, сказал:

— Я уже всё перерыл, мой отец так долго искал, но полезной информации мало.

Криминалисты закончили работу и ушли.

Чжань Чжао начал осматривать склад, а Чжао Цзюэ заинтересовался горохом, растущим у входа, и уставился на белые цветы среди густой листвы.

Бай Юйтан прислонился к двери склада, а Чэнь Сяофэй присел рядом, играя с подошедшей трёхцветной кошкой.

Бай Юйтан вдруг спросил Чэнь Сяофэя:

— Ты действительно ездил в лагерь в Южной Америке?

— А! — Чэнь Сяофэй вспомнил и, хлопнув в ладоши, поднял лицо к Чжань Чжао, который рассматривал календарь в комнате. — Как ты узнал, что я ездил в лагерь в Южной Америке, когда мы впервые встретились?

Чжань Чжао, поглаживая подбородок, смотрел на календарь.

За спиной Чэнь Сяофэя Чжао Цзюэ сказал:

— Потому что ты выглядишь как избалованный ребёнок из богатой семьи, у которого много свободного времени и мозгов. Ты смог поймать ту бабочку, значит, ты знал о ней, а значит, ты должен был поехать в Южную Америку. А твоя мама вряд ли позволила бы тебе одному туда отправиться, так что ты мог поехать только с группой из школы... — Чжао Цзюэ подмигнул Чэнь Сяофэю.

Чэнь Сяофэй надул губы, мысленно ругаясь: «Кто тут избалованный ребёнок...»

— Ты ездил в Южную Америку изучать бабочек? — спросил Бай Юйтан.

Чэнь Сяофэй почесал затылок:

— Да! Я был в ботаническом саду, зоопарке, музее, даже в джунглях... Но эти школьные лагеря — это просто развлечение, мы гуляли по окраинам джунглей, а учителя, словно боясь, что мы потеряемся, тащили нас обратно.

Чэнь Сяофэй с недовольством добавил:

— Если бы я тогда знал Лань Ци, может, и я бы смог увидеть ту гробницу...

В этот момент он увидел, как Чжань Чжао потянулся к календарю.

— Эй! — он бросился вперёд, защищая календарь. — Мой отец перед смертью трогал его, никто не имеет права его трогать!

Чжань Чжао похлопал его по плечу, успокаивая:

— Твой отец хорошо знал твой характер.

Чэнь Сяофэй надул губы.

Чжань Чжао снял календарь, и за ним оказалась белая стена.

Бай Юйтан подошёл.

Чжань Чжао легонько постучал по стене.

Стена отозвалась пустым звуком.

Чэнь Сяофэй широко раскрыл рот.

Ма Хань передал Бай Юйтану нож, и тот, ощупав стену, нарисовал на ней большой крест, а затем поддел ножом... Штукатурка осыпалась, и за ней оказалось пустое пространство.

Бай Юйтан достал оттуда деревянный ящик.

Это был прямоугольный ящик размером с лист А4, довольно тяжёлый, без замка, только с железной застёжкой.

Бай Юйтан поставил ящик на стол и спросил Чэнь Сяофэя:

— Ты хочешь открыть?

Чэнь Сяофэй посмотрел на Бай Юйтана, почесал затылок и открыл ящик.

Из ящика пахло нафталином... Внутри лежала самодельная кожаная записная книжка, выглядевшая довольно грубо, но с особой тяжестью.

Чэнь Сяофэй взял её, открыл и увидел множество странных символов, похожих на те, что они видели на маске и подвеске, которые Гунсунь расшифровал с помощью специального метода.

Чэнь Сяофэй нахмурился, не понимая, что это, и передал книжку Чжань Чжао.

Чжань Чжао перелистал несколько страниц и слегка улыбнулся:

— Твой отец изучал эти символы.

Чэнь Сяофэй моргнул:

— Я всегда думал, что он был просто плотником, и его лучшим умением было выращивать растения.

— Это действительно не его область, — серьёзно посмотрел на него Чжань Чжао. — Но он очень старался, потратил много времени на исследования.

Чэнь Сяофэй задумался и спросил:

— Это поможет?

Чжань Чжао кивнул.

В этот момент зазвонил телефон Бай Юйтана, и он вышел ответить.

Чэнь Сяофэй вернулся, чтобы повесить календарь отца.

Чжао Цзюэ тоже взглянул на записи и сказал:

— Код?

Чжань Чжао кивнул:

— Четырёхзначный код, который можно комбинировать в символы, а затем соединять в узоры.

<http://bllate.org/book/15096/1333575>